

СЛУЖИТЬ ТЕАТРУ

7 февраля по первой программе Центрального телевидения состоялась премьера фильма-спектакля Омского государственного ордена Трудового Красного Знамени драматического театра «Последний срок». А потом на имя Елены Ивановны Псаревой, главного режиссера, директора нашего театра, всего коллектива начали поступать письма зрителей. Со всего Союза — из Москвы и Ленинграда, Горького, Сочи. Куйбышева, Новокузнецка... А особенно много — от омичей. Кроме слов благодарности, впечатлений от спектакля, в них просьба: расскажите о творчестве народной артистки РСФСР Е. И. Псаревой...

Драматизм актерской профессии, зависимость ее от случая и воли режиссера особенно остро осознаешь, когда думаешь о судьбе Елены Ивановны Псаревой. Актриса эпизода, она «прорвалась» к самому сокровенному в самой себе очень поздно: расцвет ее мастерства пришелся на конец семидесятих годов. Связан он прежде всего с исполнением роли Анны в «Последнем сроке» Распутина. После этого спектакля Елена Ивановна была удостоена звания народной артистки Российской Федерации, и как-то сразу стало ясно, насколько самобытен и уникален ее талант.

В Омский драматический Псарева приехала в 1955 году вместе со своим мужем С. Ф. Филипповым, великодушным актером. Рядом с ним она как бы отходила на второй план, талантливость ее дремала и лишь изредка, в эпизодических ролях, давала о себе знать.

Горничные, нянки, женщины самые разные появлялись на сцене на несколько минут, оставаясь в нашей памяти, — сколько их переиграла Псарева! Конечно, такие роли совершенствовали актерскую технику, конечно, они развивали наблюдательность и бесстрашие актрисы. Но как долго — преступно долго — она была заколдована театральными обстоятельствами!

Томительное ожидание роли, для которой можно и нужно сбросить чешую проверенных приемов и погрузиться в бездну человеческих переживаний, нередко становится для актера идеей навязчивой, разрушающей личность. «А я знала: мой час придет», — так сказать о себе может не каждый, переживший подобную ситуацию. Но Псарева выстояла и действительно дождалась своего часа.

В 1976 году в спектакле «Беседы при ясной луне» Шукшина она очень драматично сыграла Отавину. По существу,

эта работа стала подготовительной к спектаклю «Последний срок», осуществленному в Омском театре годом позже.

Старуха Анна — лучшее создание Псаревой, вершина ее творчества.

Показав крестьянку-сибирячку, узнаваемую в облике, говоре, точнейшем в фольклорной основе, Псарева обнаружила драгоценное совпадение с тем, что дорого Распутину: почти неистовое желание усовершенствовать душу людскую. Она рассказала о жизни и о мире поэтично, непредвзято и трезво — и покорила тем редчайшим искусством, в котором сочетаются исследование глубин психологии человека, исповедальная интонация и мастерство формы. Духовная жизнь Анны поначалу скрыта, а затем все более проявляется, актриса все глубже проникает в ее тайники и постигает, кажется, закономерность бытия, его беспредельность и вечность.

...Анна—Псарева приходит в себя и озаряется светом — от близости своих детей, от любви к ним, от материнского глубинного чувства: нет, жизнь не прошла даром. И этот свет воспринимаешь как природный дар Анны. Эта старуха с прозрачным, сухоньким лицом, тонкими седыми волосами, почти невесомым телом, наврядка, страстно радовалась каждому мгновению жизни, умела ценить его, была плясуньей, заводилой, острой на язык, и дома-то все поспевала, не забывая приласкать своих ребятишек, и на колхозных полях не оставалась последней. Псарева уловила не только жизнелюбие Анны. Чутьем художника она угадала ее поэтичность, прониклась ею и поразила, потрясла нас этой поэтичностью, необыкновенной духовностью простой труженицы.

Но ведь Распутин писал не только об этом. Перед смер-

тью, в отчаянной мольбе и тревоге, ждет Анна свою любимую дочь Таньчору. В боли, в отчаянии она казнит и себя, и других. И эти другие, ее дети, оказываются к ней жестоки. В Анне — Псаревой — не только свет и юмор. Во втором акте, когда она кричала на Михаила (у Псаревой эта сцена порою идет на шепоте), мы, казалось, заглянули в бездну: такая вдруг в Анне открылась обида на жизнь, на те страдания, что выпали на ее долю. Актриса показала нам судьбу Анны как есть, не черную и не белую, и ее героиня осталась с нами, со своей болью, с вечным материнским прощением, уже за пределами спектакля, пока мы живы...

Псарева — истинно русская, народная актриса. Замечательные качества Псаревой: достоверность, подлинность сценического существования, сердечность, юмор, чувство быта, прекрасное владение словом — незаменимы, когда нужно открыть русский национальный характер. Псарева и открывала его в разных ипостасях, будь это труженица-домохозяйка Аграфена, с ее всепрощением, неутомимой преданностью мужу — в спектакле «Все три дня» Анкилова или Панкратова из «Солдатской вдовы» того же омского автора — совестливая, впитавшая в себя горе военного лихолетья, или «рабочая косточка» ткачиха Бурьгина, из шатровских «Моих Надежд», или сельская тетка Степанида, жадноющая и черствая — из «Денег для Марии» Распутина. Советская современная пьеса и русская классика в полной мере подвластны Псаревой. Русским народным характером, независимым, раскованным, освобожденным от купеческих предвзвешиваний о счастье, обладает ее Филицата в комедии Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше». Именно она, Филицата, организует действие как игру, под воздей-

ствием ее энергии, понимания счастья проявляются другие персонажи. Воинственно настроенная старушка, ладно скроенная, в красной шапочке — «шутихе»... Не баба—черт в юбке. Олицетворение здравого смысла народа, его неиссякаемой доброты и предприимчивости.

Известно, актерской популярности способствуют не только крупные работы, но и любая хорошо исполненная роль. Важно найти ее индивидуальное решение. Что, например, делает Псарева с незабываемой ролью Тети в «Комнате» Брагинского? Почему каждый ее выход, фраза, проходка по сцене вызывает в зале общий хохот и шквал аплодисментов? В почтенной Тете, с ее беретом, папироской во рту, в самой ее сбитой, подобранной фигуре ощущаешь крепкую закалку поколения двадцатых годов. Лихая старушка идет на встречу с «плюнэ-ради», вызывая жесткую реакцию меха баяна, прекращая надоевший разговор о комнате, которая вот-вот станет «коммуналкой», пытается добиться, чтобы эта угроза не осуществилась. Она рьяно вмешивается в происходящее, и комедийная острота, с какой играет Псарева, достигает цели молниеносно.

Конечно, нельзя полагать, что миниатюра — легкое дело. Остроумием, эксцентричностью одарила Псареву природа. Но на репетициях, готовясь сыграть эпизод, Елена Ивановна по секундам рассчитывает количество слов, их ритм, сотни раз выверяет интонации, наклон корпуса, шаг, поворот к партнеру. Хотя Псарева «с головы до ног» вооружена театральным опытом, она не живет на «кренту» от старого мастерства, добываясь новизны, неожиданности, доказываясь до истоков режиссерского замысла. Она чувствует и любит прелесть формы и точность строгого мастерства.

Актриса старшего поколения, Елена Ивановна знает и болезни, и недомогание, и перепалды настроения, но свои человеческие слабости умеет преодолеть, оставить за сценой.

Помню, как однажды, во время спектакля «Миссис Пайпер ведет следствие» Попплуэла у Елены Ивановны стало плохо с сердцем. Главная роль требовала немалых физических затрат, импровизационного блеска, юмора. И Псарева в тот тревожный вечер ни на миг не разочаровала зрителей. В секунды отдыха, когда действие «держали» партнеры, возле Псаревой хлопотал врач. Но занавес не закрылся, и никто в зале так и не узнал, каким испытанием стал для их любимой актрисы веселый спектакль о Пайпер.

Актриса служит театру.... Преданная ему, она мечтает о новизне впечатлений, о тех превращениях, которые возможны на его сцене. Только так она может жить.

С. ЯНЕВСКАЯ.
Фото Е. Тюменцева.